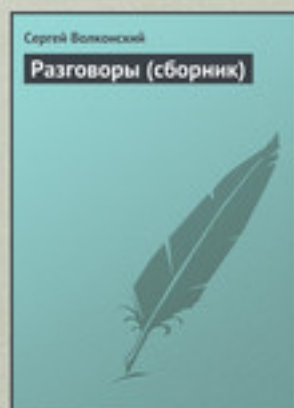

Сергей Волконский

Нева

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Волконский

Нева

«Public Domain»

1911

Волконский С. М.

Нева / С. М. Волконский — «Public Domain», 1911

«— Я люблю эти маленькие пристани Финляндского пароходства... Правда? Эти плавучие буфеты... — Да, это так вырывает из обстановки. — Вот именно, пересаживает: без всяких усилий с вашей стороны полная перемена пространственных условий и зрительных отношений. — Дальнее путешествие на близком расстоянии...»

Сергей Волконский

Нева

Барону Николаю Николаевичу Врангелю

Последняя в реке блестящая струя
Жуковский

– Я люблю эти маленькие пристани Финляндского пароходства... Правда? Эти плавающие буфеты...

– Да, это так вырывает из обстановки.

– Вот именно, пересаживает: без всяких усилий с вашей стороны полная перемена пространственных условий и зрительных отношений.

– Дальнее путешествие на близком расстоянии.

– В конце концов, это ведь принцип всякого «эффекта»: дальнее путешествие на близком расстоянии.

– Да. Как это верно и как это звучит бессмысленно!

– Очевидно, ничто не кажется бессмысленнее, чем те конечные формулы, к которым приходят люди друг друга понимающие. Ведь чем точнее, тем меньше слов, чем меньше слов, тем менее понятно для «посторонних». А мы окружены «посторонними».

– Но как я люблю это одиночество!

– О, великая вещь!

– Вот всегда говорят, в единении сила...

– Неправда – *в уединении* сила; только бессильные ищут единения, значит, – где же сила? Очевидно, не в тех, кто ее ищет у других.

– А это не парадокс? Боюсь, что это парадокс.

– Отчего же вы боитесь парадокса?

– Какой странный вопрос.

– А по-моему, странная трусость.

– Почему странная?

– Да что такое парадокс?

– Парадокс...

– Ну вот видите, вы даже не знаете, чего вы боитесь. Парадокс есть утверждение, идущее вразрез с общим мнением. Разве это так страшно?

– Это, пожалуй, не страшно, но почему вы так объясняете?

– Не я объясняю, а Ларусс, и в своем словаре он прибавляет: «Круглота земли долго принималась за парадокс».

– Значит, парадоксальность измеряется субъективным мерилем?

– Ну разумеется: не верят – парадокс, а поверят – будет истина.

– Ну это тоже парадокс.

– И тоже страшно?

– Даже жутко.

– Вот то-то и есть, мы все боимся, мы рабы слов. В театре хохочем, когда у Островского мать сокрушается, что сын знает мало «умных слов», или когда у Гоголя мать говорит сыну, что при слове «титулярный» ей «так и приходит на ум Бог знает что», а в жизни мы все так: слова для нас имеют смысл помимо их значения. Помню, одна дама однажды говорила, как соблазнительны магазинные окна: так иной раз захочется купить без чего всю жизнь жил, а тут кажется – обойтись нельзя. Да, сказал я, изобретения вызывают потребности. «Как это хорошо, как это великолепно сказано... Теперь, знаете, нам нужно проверить, правда ли

это». – «Как так?» – «Да мне говорили, что всякий афоризм ложен». – «Но это не афоризм, – говорил я, – *если* даже афоризмы ложны, то это не афоризм». – «Да, но оно звучит как афоризм». – «Да не афоризм, не афоризм...» Понимаете, она даже не знала, что такое афоризм, а боялась его... Точь-в-точь как вы с парадоксом.

– Да как же не бояться, когда вы говорите такие вещи, что, пока люди не верят – парадокс, а поверят – будет истина. Ведь это разрушение всякой объективной истины.

– Не я говорю, а Булье говорит в своем словаре: «Многие воззрения, кажущиеся невероятными парадоксами, становятся неоспоримой истиной».

– Вы любите словари?

– Успокоительное чтение... раскрывает ум мироздания в уме человека. Не знаешь, что более достойно восхищения – зеркало или отражение.

– Ну а что такое афоризм? Уж будьте моим словарем.

– Афоризм есть краткое определение, все, что надо знать о каком-нибудь предмете; достоинство – при наибольшей краткости наибольшая полнота.

– И только?

– Только. Страшно?

– Нисколько.

– А знаете, насчет словарей что мы говорили и перед тем насчет одиночества, – ни при одном чтении я так не ощущаю великолепие своего одиночества, как при чтении словаря: вселенная для меня одного.

– Вполне понимаю. Только тот, кто знает цену одиночества, поймет это.

– А как мало таких.

– *Редко, как все ценное.*

– Как же не редко, когда люди не только не ценят одиночества, они платят за то, чтобы не быть одним. Все наши «увеселительные заведения», да даже театр, для большинства – не что иное, как плата за выход из одиночества: играйте мне, пойте мне, танцуйте мне.

– Своего рода чесание пяток?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.